

Неизданное письмо К. Н. Батюшкова.

Римъ. 13 Января 1821.

Вы безъ сомнѣнія, почтенная Тетушка, извините мое молчаніе, зная, что у меня не много свободнаго времени. Однако же, я не всегда молчалъ: можетъ быть, письма мои, отправленныя по почтѣ, терялись. Это поручено вѣрному человѣку.

Я переведенъ изъ Неаполя въ Римъ, и былъ бы очень доволенъ моимъ положеніемъ, какъ доволенъ моимъ новымъ начальникомъ, если бы здоровье мое исправилось. Но дурное его состояніе мнѣ докучаетъ необыкновеннымъ образомъ. Надѣюсь, что ваше здоровье соотвѣтствуетъ моимъ искреннимъ желаніямъ. Пекитесь о немъ для дѣтей вашихъ, въ число коихъ себя смѣло включаю. Не думайте, чтобы время хотя мало измѣнило мою къ вамъ преданность, основанную на всѣхъ чувствахъ души. Увѣрьте брата, что я никогда не измѣнюсь. Скажите ему, что я желаю его видѣть благополучнымъ и достойнымъ его почтеннаго родителя, въ совершенномъ смыслѣ. Сашу обнимаю также. Началъ ли онъ служить; и скоро ли братъ начнетъ, послѣ отставки. Милаго малютку въ Москвѣ Бога ради не забудьте. Здоровъ ли онъ? Каковъ его пенсіонъ? Имѣетъ ли онъ все нужное. Увѣдомьте меня при случаѣ. Еще просьба усерднѣйшая. Не замедлите доставить мнѣ черезъ посредство Г. Фуссадье (которому я очень обязанъ) 3000 р., изъ моихъ деревень вамъ снова присланныя. Мнѣ деньги становятся очень нужны, и перемѣщеніе изъ города въ городъ при настоящей дороговизнѣ требовало издержекъ.—Но прошу васъ, отпишите Павлу Алексѣеву, что я съ горестію увидѣлъ изъ письма его, что онъ хочетъ наложить еще оброкъ. Зачѣмъ? Развѣ нельзя принять другихъ мѣръ для заплаты небольшого долга въ Ломбардъ? Скажите ему, что я желаю, чтобы на крестьянъ моихъ въ отсутствіи моемъ ничего не налагали, и самъ къ нему и къ нимъ объ етомъ писать буду. Просите лучше моего

племянника, чтобы онъ велъ себя лучше у Г. Кавелина и прилежи́е занимался своей латынью и Греческимъ языкомъ. Кончу мое письмо пожелавъ вамъ душевно всѣхъ благъ и поруча себя снова вашей дружбѣ, вѣрной, постоянной и снисходительной, достойной вашего сердца.

К. Б.

Р. S. О нашихъ новостяхъ вы знаете изъ Газетъ. Миѣ эта глупая революція очень надоѣла. Пора быть умнымъ, то есть покойнымъ. Здѣсь множество русскихъ, и между прочими К. Зенеида, вамъ знакомая. Здѣсь также Г. Толстой Остерманъ.

Это письмо, подлинникъ котораго находится въ Имп. Публичной Библиотекѣ, въ числѣ бумагъ покойнаго Н. К. Шильдера (см. ея Отчетъ за 1903 г., прилож., стр. 155), появляется въ печати впервые. Оно написано на бѣлой бумагѣ большого почтового формата, съ водяными знаками 1817 года; на четвертой страницѣ сургучный оттискъ гербовой печати, которою оно было запечатано, и адресъ:

„Ея Превосходительству Катеринѣ Ѳеодоровнѣ Муравьевой, у Аничкина моста, въ собственномъ ея домѣ, въ С.-Петербургѣ“. Надъ первой строкою письма пометка: „Отвечала“.

Извѣстно, чѣмъ была для Батюшкова Е. Ѳ. Муравьева, его названная мать, любившая его какъ родного сына. Упоминаемые въ письмѣ „братъ“ и „его почтенный родитель“—Никита Михайловичъ Муравьевъ и его покойный отецъ Михаилъ Никитичъ, приходившійся Батюшкову двоюроднымъ дядей. Племянникъ—сынъ сестры Батюшкова, бывшей замужемъ за барономъ Гревеницемъ. Кавелинъ—директоръ главнаго педагогическаго института и петербургскаго университета. К. Зенеида—княгиня З. А. Волконская, извѣстная красавица, пѣвица, композиторъ, поэтесса, — „царица музъ и красоты“, какъ назвалъ ее Пушкинъ. Вскорѣ, въ началѣ марта, Батюшковъ писалъ Карамзину, что ему надоѣли итальянскія революціонныя движенія.

Н. Лернеръ.

